

выразилось прежде всего в ухудшении его питания и повлекшее за собой резкое снижение резистентности организма, что в свою очередь отразилось на малообеспеченных семьях и группах населения. Штаммы Шигелл с незначительными вариациями 29,6 и 1в характеризуются высоким уровнем полирезистентности к лекарственным препаратам и дезинфектантам. Инфекционная доза достаточная для заражения взрослого человека составляет 0,0001 ед. от 1 гр. выделений носителя.

В условиях расцветшей уличной торговли на фоне антисанитарии ярко выраженной среди новых «контингентов риска» распространен механический путь передачи заболевания.

В РСО-Алания реализуется децентрализованный хронический полифакторный пищевой путь передачи с доставкой продуктов прямо в регион, минуя центральные тракты. В результате чего, в крупных городах: Владикавказ, Беслан, Алагир и др. создались благоприятные условия для эпидемической экспрессии многочисленных источников инфекции, что ведет к росту заболевания, что характерно для дизентерии.

По данным анализа наиболее стойко в ряду проблематичных районов стояли: Владикавказ, Моздокский, Правобережный, Пригородный, Ардонский, Алагирский, Дигорский. Таков процентный подсчет заболеваемости дизентерией.

АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ БРЮШНЫМ ТИФОМ ЗА ПЕРИОД С 1983-1999 гг. В РСО-АЛАНИЯ

Дворников В.С., Айларова Э.А., Хабицев В.С., Гаппоев М.А., Гаппоев С.А., Фидарова З.Д.
*Особый оперативный отдел
«Война, эпидемия, беженцы»*

Целью настоящего исследования явилось изучение эпидемиологического процесса заболеваемости брюшным тифом в динамике. По данным результатов исследования видно, что заболевание прошло в 3 этапа по всей территории региона. Пики заболеваемости пришлось на периоды нестабильной обстановки в республике в связи с вооруженными конфликтами (ингушско-осетинское противостояние, грузино-осетинский конфликт и вновь ингушско-осетинский конфликт). Периоды максимального роста заболевания таковы: 1983-1987 составило 32,3%, 1988-1991 составило 27,1%, 1992-1994 составило 22,5%

Северный Кавказ, в частности РСО-Алания, характеризуется природной очаговостью, имеются целые «Мертвые города», которые стали местами посещения туристов, что тоже может негативно сказаться на эпидемиологическую обстановку в регионе. Период с 1983 -1939 был максимально длителен в плане времени, которое было затрачено на его ликвидацию. Это связывается с тем, что медицинские службы оказались не готовы работать в условиях войны. При последующих напряжениях военных лет у мед.служб остался опыт и они оказались более мобильными и подготовленными. Помимо всего, риск ввоза особо опасных инфекций в связи с миграцией населения очень велик.

ВЛИЯНИЕ ИМИДАЗОЛЬНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ ГАМК И ГЛУТАМИНОВОЙ КИСЛОТЫ НА СТРЕССОБУСЛОВЛЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЖИВОТНЫХ ВЫЗВАННЫЕ ДЕПРИВАЦИЕЙ СНА

Епишина В.В., Тюренков И.Н.,
Бородкина Л.Е., Воронков А.В., Багметов М.Н.
*Волгоградский Государственный
Медицинский Университет,*

Материалы и методы исследования

Для стрессирования животных была использована депривация парадоксальной фазы сна по методу Жуве (помещение крыс на 48 часов в ванну заполненную водой с площадками размером 6,0 x 6,0 см., выступающими на 2 см. над уровнем воды). Такая методика исключает действие сопутствующих ноцицептивного и гипокинетического факторов, характеризующих большинство известных моделей стресса. Параметры поведения изучались в тестах «открытое поле» (ОП), «условная реакция пассивного избегания» (УРПИ), «тест экстраполяционного избегания» (ТЭИ). Эксперименты выполнялись на крысах самцах линии Vistar массой 180-210 г., содержащихся в стандартных условиях вивария. Для предварительной рандомизации проводился скрининговый отбор животных со сходной обучаемостью и способностью к сохранению и воспроизведению памятного следа по результатам теста УРПИ - обучение навыку и воспроизведение его спустя 24 часа. Отобранные таким способом животные разделены на 5 групп (8 животных в группе) – по количеству исследуемых соединений и групп контроля. Имидазольное производное ГАМК (РГПУ-196) и имидазольное производное глутаминовой кислоты (РГПУ-199) вводились внутривентриально в дозах, составляющих 1/30 от LD₅₀ за 30 минут до начала стрессирования, в качестве препарата сравнения был использован фенибут. Животным контрольной группы вводился физиологический раствор в эквивалентном объеме. Статистическая обработка результатов проводилась с помощью пакета программ STATISTIKA/w5.0 фирмы StatSoft, Ink. (США) для Windows и EXCEL с использованием t-критерия Стьюдента, Мана-Уитни (Вилкоксона).

Результаты и их обсуждение

48-часовая депривация сном вызывала у контрольных животных патогномичные для стрессорного повреждения изменения поведенческих реакций: снижение моторной и ориентировочно - исследовательской активности в открытом поле, подавление функции памяти (укорочение латентного периода первого захода в темный отсек в тесте УРПИ и удлинение латентного периода подныривания в тесте ТЭИ).

В тесте ОП при введении соединений РГПУ-196, РГПУ-199 и фенибута отмечалось сохранение двигательной и ориентировочно-исследовательской активности в постстрессорном периоде, поскольку изменения их не носили достоверного характера по отношению к интактному контролю.

В тесте УРПИ у животных получавших РГПУ-196, РГПУ-199 и фенибут латентный период первого захода в темный отсек и число заходов после 48 часового стресса практически не изменились по сравнению с первым воспроизведением, что свидетельствует о положительном мнемотропном действии изучаемых соединений в условиях стресса.

В тесте ТЭИ так же подтвердилось антиамнестическое действие данных соединений, так как было отмечено сохранение способности к решению экстраполяционной задачи и снижение времени, затрачиваемого на него у животных после стрессирования по сравнению с исходными данными.

Вывод:

Соединения РГПУ-196 и РГПУ-199 проявляют стресспротекторное действие, предотвращая стрессогенные изменения поведенческой активности в открытом поле, а также когнитивной функции в тестах УРПИ и ТЭИ и превосходят по данному эффекту фенибут.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕРОЯТНОЙ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ И ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ РОЛИ P2-РЕЦЕПТОР-ОПОСРЕДОВАННЫХ РЕАКЦИЙ В ОРГАНИЗМЕ ЧЕЛОВЕКА

Зиганшин А.У., Зайцев А.П., Зефирова Ю.Т.,
Зиганшин Б.А., Камалиев Р.Р., Гиниятова Л.Р.

*Казанский государственный
медицинский университет*

Аденозинтрифосфорная кислота (АТФ) в течение длительного времени рассматривалась лишь как внутриклеточный аккумулятор энергии. Однако, в начале 70-х годов прошлого века G.Burnstock сформулировал гипотезу о медиаторной роли АТФ, которая к настоящему времени нашла убедительные подтверждения. Было показано, что АТФ, наряду с некоторыми другими пуриновыми и пиримидиновыми нуклеотидами, способна регулировать многие внутриклеточные процессы посредством влияния на специфические рецепторы для них – P2-рецепторы. Установлено, что в организме животных P2-рецепторы участвуют в регуляции сосудистого тонуса, гемостаза, функций многих внутренних органов. Однако, физиологическая и патофизиологическая роль этих рецепторов в организме человека до сих пор остается мало изученной. В связи с этим в нашей лаборатории в течение нескольких последних лет проводятся комплексные исследования P2-рецептор-опосредуемых ответов в различных тканях человека с целью выявления значимости этих ответов в физиологических условиях, а также в развитии различных патологических процессов.

Нами впервые было показано, что в матке беременных женщин на поздних сроках беременности выявляются P2-рецептор-опосредуемые сократительные ответы, которые отсутствуют в небеременной матке. Физиологическое значение экспрессии P2 рецепторов к концу беременности вероятно состоит в усилении процессов родоразрешения. В другой серии экспериментов мы сравнивали сократительные ответы

изолированной большой подкожной вены бедра, вызванные агонистами P2-рецепторов, у пациентов с и без варикозной болезни вен нижних конечностей. Мы установили, что по сравнению с группой без этого заболевания, в группе больных с варикозной болезнью P2-рецептор-опосредуемые ответы достоверно менее выражены, что, возможно, имеет свое значение в развитии этого заболевания.

Таким образом, эти и подобные исследования функционирования P2-рецепторов в различных тканях человека не только позволяют оценить физиологическую и патофизиологическую роль этих рецепторов в организме человека, но и создают предпосылки для поиска и создания новых лекарственных препаратов, воздействующих посредством P2-рецепторов.

Исследования проводились при частичной финансовой поддержке грантов РФФИ № 03-04-48111, № 03-04-96246.

ИММУНОГИСТОХИМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДЕНОГИПОФИЗА ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ СТРЕССЕ НА РАННИХ ЭТАПАХ ОНТОГЕНЕЗА

Капитонова М.Ю., Улла М., Отман М.,
Мураева Н.А., Чугуев А.Ю., Умаев А.А.,
Муртазов З.А., Хлебников В.В., Бузин А.А.

*Волгоградский государственный
медицинский университет,*

Университет Сайнс Малайша, Кота Бару, Малайзия

Стресс приводит к активации гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси и вызывает серьезные изменения в нейроиммуноэндокринной системе, выраженность которых зависит от многих факторов, среди которых особое место занимает возраст. При этом наименее изученными остаются постстрессовые изменения, развивающиеся в эндокринной и иммунной системах на ранних стадиях постнатального онтогенеза (N.Tarcic et al., 1995; A.Bartolomucci et al., 2000; H.Oya et al., 2000; K.J.Cheung et al., 2001; L.Dominguez-Gerpe et al., 2001; F.Eskanderi et al., 2002). Ранее нами было показано, как влияет хронический стресс на состояние гипоталамо-гипофизарной системы в грудном возрасте (М.Ю.Капитонова и др., 2004). Настоящее исследование посвящено изучению действия хронического стресса на нейроэндокринную систему неполовозрелых экспериментальных животных в период перехода на самостоятельное питание.

Целью настоящего исследования стала оценка влияния хронического нейрогенного и психогенного стресса на экспрессию АКТГ аденокортикотропическими pars distalis в подсосный период раннего постнатального онтогенеза.

Для этого 18 крыс породы Sprague-Dawley, в возрасте 21 день подвергались действию либо хронического нейрогенного стресса (5-часовая иммерсия в воде комнатной температуры на протяжении 5 часов в течение 7 дней – 6 животных), либо хронического психогенного стресса (наблюдение за животными, подвергающимися нейрогенному стрессу – 6 животных), либо составляли группу возрастного контроля (6 животных). Сразу по окончании последней сессии